

ЗА РОДИНУ

№ 78 (478)

Среда, 5-го апреля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postcheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Колхозное рабство

Мих. Славянский

После сплошной коллективизации деревни большевики превратили массу крестьянства в бесправных государственных крепостных. Тех, кто сопротивлялся этому наступлению коммунистов на трудовой народ, уничтожали или бросали в тюрьмы и концлагеря.

Формально колхозное хозяйство рассматривается советской властью, как артельное. Однако, на самом деле, колхозники покорно выполняют распоряжения, которые даются советскими и партийными учреждениями. Если планирование промышленности сверху приводит к постоянным неувязкам и перебоям, то бюрократический централизм в сельском хозяйстве вызывает тем более резкое понижение его продуктивности. В сельском хозяйстве особенно важную роль играют местные условия, связанные с климатом, почвой, конкретными возможностями колхозов.

Сами крестьяне превосходно знают, когда надо пахать зябь, а когда начинать сев или косить. Но их накопленный веками опыт совершенно не принимается во внимание ретивыми администраторами, спускающими сверху свои канцелярские циркуляры. Уже по одной этой причине производительность труда в колхозе стоит гораздо ниже, чем в единоличном хозяйстве, как ни кричат большевики о преимуществах крупного хозяйства перед мелкими и как ни морочат доверчивым людям головы своей жульнической статистикой.

Крестьяне, насильно загнанные большевиками в колхозы, подчиняясь зачастую бессмысленным распоряжениям центра, привыкают смотреть на свой труд, как на подневольную барщину, лишнюю творческой инициативы и смысла. Это рабское отношение к труду укрепляется еще тем, что даже в самих колхозах власть находится в руках нескольких лиц, поддерживаемых местными партийными и советскими органами. Хотя, по букве закона, правление колхоза выбирается общим собранием его членов, но фактически здесь имеет место та же фальсификация воли трудящихся, как и во всех других случаях советских «равных» и «тайных» выборов. Председателем колхоза, как правило, назначается коммунист, или, во всяком случае, тот, в чей преданности и угодливости власти могут не сомневаться.

Председатель колхоза и правление, под контролем партийцев и комсомольцев, выполняют волю партии, при чем им разрешается не забывать и своих личных интересов. От них зависит выдвижение бригадиров, назначение колхозников на более тяжелую или легкую работу, политическая слежка за недовольными, поощрение преданных и подхалимов.

Самопремирование, явный грабег и тайное воровство колхозных средств, покровительство своим людям со стороны власти имеющих, делают и без того тяжелое положение рядовых членов колхоза совершенно невыносимым. Если сто лет назад крепостной крестьянин часть недели работал на помещика, а остальное время на себя, то в СССР весь труд крестьян представляет подъяремную, ненавистную для народа барщину. Лицемерные разглагоствования большевиков о вольной и зажиточной колхозной жизни представляют наглую ложь, рассчитанную на обман, на доверчивых простаков.

Во время настоящей войны эксплуатация колхозной деревни достигла чудовищных размеров. У крестьян отбирают почти весь урожай, оставляя во многих местах лишь по двести граммов хлеба на трудодень. Советская деревня, лишенная необходимого количества тракторов и других сельскохозяйственных машин, при отсутствии достаточного количества рабочей силы, находится в самом отчаянном положении. Голодающие женщины и дети, работа на полях прадедовским способом, должны кормить всю страну. Колхозное ярмо совершенно задавило наше крестьянство. Освободиться от него крестьянство сможет только в случае свержения сталинской власти.

БОИ НА СЕВЕРНОМ УЧАСТКЕ

У Пскова за три дня уничтожено 172 советских танка

Главная Ставка Фюрера, 4 апреля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Западнее Белезювки все атаки противника отражены. В районе Черновца и севернее Днестра, несмотря на неблагоприятную погоду и плохое состояние дорог, продолжаются тяжелые бои.

Гарнизон города Тарнополь отбил все атаки противника. В районе Бродов советское наступление также успеха не имело; германские войска контрударами разгромили противника.

Севернее Ковеля происходят ожесточенные бои местного характера.

Южнее Пскова в советские войска, подтянув новые резервы, продолжают свои попытки прорвать линию германской обороны. Сражающиеся здесь германские войска в тяжелых боях достигли полного успеха обороны и уничтожили 24 неприятельских танка. Таким образом, за последние три дня противник на этом участке фронта потерял 172 танка.

На итальянском фронте северо-западнее Кассино отражены сильные атаки противника. Взяты пленные.

Утром 3-го апреля американские бомбардировщики произвели террористический налет на Будапешт. Прошлой ночью более слабое соединение неприятельских самолетов бомбардировало Будапешт вторично. В жилых кварталах города произведены разрушения. Среди гражданского населения имеются жертвы. Германской и венгерской зенитной артиллерией, а также германскими и венгерскими истребителями сбито 17 неприятельских самолетов.

В последние дни германские подводные лодки подвергли в Северном море неоднократным нападениям соединения неприятельских военных судов. Потоплено 14 эсминцев и корветов противника, в том числе несколько крупных эсминцев типа «Трайвел».

Самолеты английских авианосцев пытались произвести налет на опорный пункт германского военно-морского флота в Норвегии. Германской противовоздушной обороной рассеяны соединения неприятельских бомбардировщиков, ввиду чего последние не смогли осуществить концентрированный налет. Германским боевым кораблем «Тирпитц» сбито четыре самолета противника, а одним из германских охранных судов еще два.

роной рассеяны соединения неприятельских бомбардировщиков, ввиду чего последние не смогли осуществить концентрированный налет. Германским боевым кораблем «Тирпитц» сбито четыре самолета противника, а одним из германских охранных судов еще два.

Уличные бои в Тарнополе

Берлин, 4 апреля.

В районе Тарнополя продолжают ожесточенные бои. Гарнизон города весь день вел тяжелые уличные бои, сражаясь за каждый дом против ворвавшихся в город советских частей. Несмотря на численный перевес, большевикам не удалось расширить свое вклинение, хотя они и ввели в бой целую танковую бригаду. Германские войска взорвали десять танков из 35 нападавших.

В районах, прилегающих к западу и северу к Тарнополю, германские гренадеры предприняли ряд успешных операций, причем уничтожили двадцать и захватили два вполне исправных советских танка.

Сводка финского главного командования

Гельсинки, 4 апреля.

В западной части Ауунусского перешейка и в северной части перешейка Майселкас отражены удары сильных, поддержанных артиллерией, ударных групп противника. На остальных участках фронта положение без перемен.

Финская авиация вчера произвела успешный налет на опорный пункт одной из эскадрилий противника. Вчера поздно вечером над южной Финляндией были замечены одиночные неприятельские самолеты.

На северном участке фронта

Устойчивое положение германской обороны восстановлено полностью

Берлин, 4 апреля.

В течение марта советское командование подтянуло свои силы к немецким позициям у Невеля, Острова, Пскова и Нарвы. На некоторых участках большевики подвели крупные соединения, явно готовясь к большому наступлению.

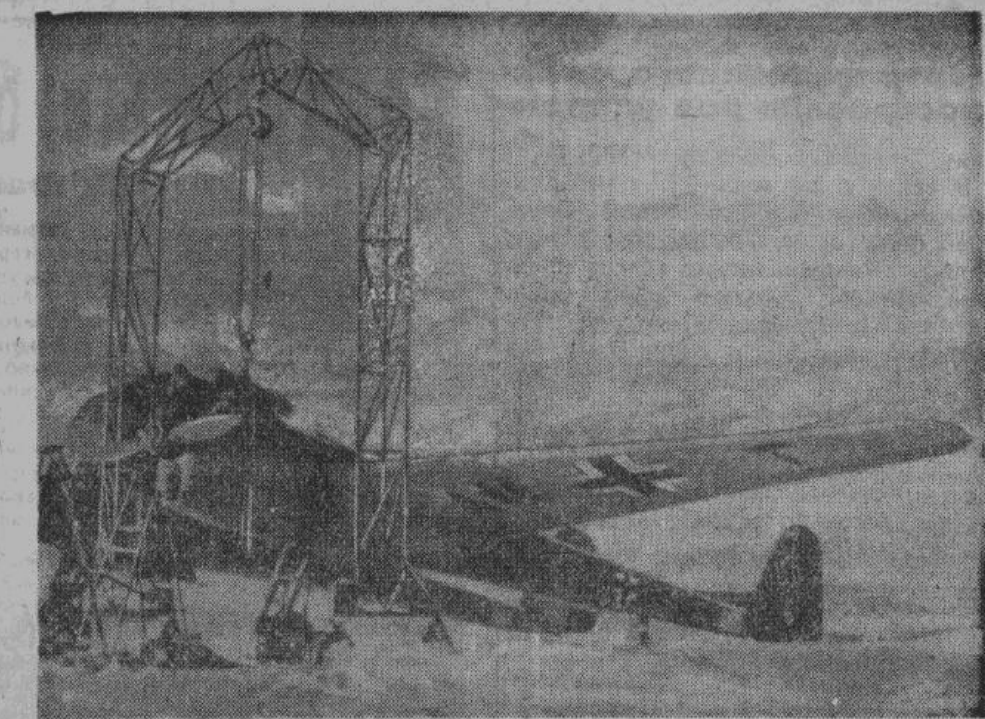
Вскоре затем северо-западнее Невеля, восточнее Острова и севернее Пскова началось наступление, ведшееся крупными силами. В продолжительных и ожесточенных боях, сопровождавшихся большими потерями для большевиков, германские войска

повсюду удержали свои позиции и отбили противника. Советским частям в нескольких местах временно удалось проникнуть в расположение немецких линий, однако, эти вклинения были ликвидированы контрударами. Советское наступление началось с сильных диверсионных атак у Чудского озера и юго-восточнее Острова. Эти атаки были успешно отбиты немецкими войсками, при деятельном содействии латышских добровольческих частей.

В районе Острова наступило затишье, зато 31-го марта к югу от Пскова началось давно ожидавшееся главное наступление. На узком пространстве большевики сосредоточили девять стрелковых дивизий и не менее 150 танков. Волна за волной шла в атаку массы советских войск до тех пор, пока им не удалось пробить узкий клин к шоссе, расположенному непосредственно за оборонительными позициями. Здесь они были, однако, остановлены решительной контратакой германских резервных частей.

После двух дней упорнейших атак, неприятелю удалось занять еще небольшую клочек земли. Однако, это, не имеющее стратегического значения приобретение обошлось советскому командованию в сто сорок семь танков и тысячи убитых и раненых бойцов. В настоящее время в этом районе продолжаются тяжелые бои со вновь подведенными советскими дивизиями.

На Нарвском участке фронта германские войска твердо держат инициативу в своих руках. Из своего переднего укрепления, расположенного юго-западнее города, советские войска несколько недель назад вбили два клина к югу от железнодорожной линии Нарва — Вейсвара. Несколько советских стрелковых дивизий и одна танковая бригада переходили отсюда неоднократно в наступление в северном направлении, пытаясь отрезать защитников Нарвы, в рядах которых сражались эстонские добровольцы, и пробиться

Германские аэродромы на дальнем севере оборудованы первоклассными мастерскими, производящими любой ремонт самолетов. На снимке — моторы германского разведчика заменяются с помощью специального передвижного крана.

Кто хитрее?

Пока „союзники“ состязаются в хитрости — Германия нагнетает силы

Уже месяцы протекли со времени Тегерана, а «второго фронта» все нет и нет. Зато крика и шума о нем в Англии и США хоть отбавляй. Люди держат даже между собой пари на определенный срок. Последним таким сроком было 29 февраля. Однако, день прошел, а «воз и ныне там»...

Дело объясняется просто. Зачем англичанам проливать свою кровь, когда на востоке имеется «союзник», который, как оголтелый, сам лезет на рожон? Сталин уже не обижается на то, что его западные друзья опять не держат своего слова. Прежних нервических воплей о помощи из Кремля более не слышно. Причина, очевидно, в том, что Сталин уже сам чувствует себя победителем и считает, что ему выгоднее быть победителем единственным или по крайней мере главным. «Пока-то западные друзья раскачаются, я уже буду в Берлине, а оттуда продиктую мой мир всему миру» — так приблизительно должен думать про себя хитрый и властолюбивый, но недостаточно дальновидный грузин.

Да, Сталин хитер, но западные «друзья» еще хитрее: «пусть Сталин обла-

мывает себе бока, пусть льет русскую кровь и истощает свои людские и материальные резервы. Пусть воображает себя властелином Европы вождем мировой революции. В последний решающий момент свежие англо-американские резервы сумеют вырвать у него добычу, завоеванную кровью русских людей».

Таков ход сокровенных мыслей «союзников» на западе и на востоке. Однако, чем ближе каждая из этих сторон воображает себя у цели, тем реальнее и грознее встает непростительная необходимость и тем и другим испытать на своей шкуре военные «сюрпризы», которые германское командование держит наготове для своих противников на западе и на востоке.

Потоплены два крейсера и один авианосец

Токио, 4 апреля.

Главная Ставка японского Императора опубликовала специальное сообщение:

29 марта южнее Каролинского архипелага были замечены сильные соединения неприятельского военно-морского флота. Японская авиация немедленно начала бой и за время от 29 марта по 1 апреля произвела целый ряд мощных нападений, в результате которых потоплено два неприятельских крейсера и один авианосец. Два линейных корабля, еще одно крупное военное судно и другие многочисленные военные суда тяжело повреждены. На многих из них вспыхнул пожар.

В воздушных боях над Тихим океаном за время с 30 марта по 1 апреля уничтожено приблизительно 140 неприятельских самолетов.

Провал советского наступления на Могилев

Берлин, 4 апреля.

Советские атаки, начатые 25 марта между Днепром и Чаусами, теперь совершенно затихли, под огнем германской артиллерии и танков. Серьезная попытка большевиков прорваться на Могилев, таким образом, закончилась провалом. Семь дней подряд семнадцать советских стрелковых дивизий и несколько танковых бригад, непрерывно меняя направление своих атак, бросались на немецкие позиции. Однако, германские гренадеры, во взаимодействии с артиллерией, сдержали массовый натиск. Части противника, врывавшиеся было в германские позиции, каждый раз выбрасывались контрударами. Немцам удалось полностью отстоять все свои позиции.

Воздушные бои над Альпами

Сбито 54 американских бомбардировщика

Берлин, 4 апреля.

Во время дневного налета американских бомбардировщиков на Южную Германию, над восточной частью Альпийских гор, недалеко от города Клагенфурта, разыгралась драматическая воздушная битва. Стаи двух и одномоторных немецких истребителей бросились на соединения американских бомбардировщиков, летевших под сильным эскортом. Несмотря на ожесточенную оборону американцев, немцы быстро пробивали первые бреши в их рядах. Неустанно продолжая свои атаки, немцы сбивали над горными ущельями один бом-

бардировщик за другим, пока число воздушных побед за это утро не достигло 54. Лишь небольшому числу американских летчиков, выпрыгнувших на парашютах из оббитых пламенем машин, удалось спастись, так как большая часть при спуске разбилась на ледяных отрогах и скалах. Остальные бомбардировщики, спасаясь от огня немецких истребителей, на-спех сбросили где попало свои бомбы и повернули назад.

В осведомленных кругах полагают, что американская авиация в этот день потеряла, по меньшей мере, пятьсот человек летного состава.

Командир германского самоходного противотанкового орудия внимательно следит, — не появится ли на горизонте неприятельский танк.

Центр английского машиностроения под ударом

Женева, 3 апреля

В связи с последними бомбардировками Лондона германской авиацией, некоторые английские газеты пишут, что неправильно теперь представлять себе Лондон всего лишь центром Британской Империи, английской политики и журнализма, так как в Лондоне расположено не более и не менее, как 36.911 заводов. Многие из них, разумеется, не велики, но в Лондоне имеется также большое количество заводов, где работают по несколько тысяч человек. Так, например, одна треть всех членов английского профсоюза металлистов работает и живет в Лондоне. Лондон является теперь величайшим центром машиностроения в Англии.

Московская дипломатия

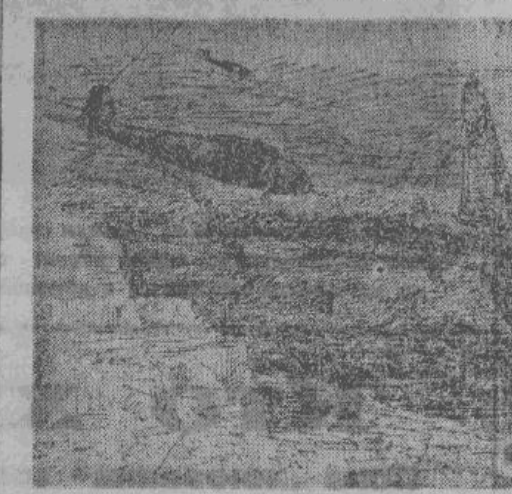
Стокгольм, 3 апреля.

Среди польских эмигрантов в Лондоне царит большое возбуждение, в связи с инцидентами, происшедшими во время попыток польского эмигрантского правительства начать переговоры с Кремлем. Официально сообщается о двух случаях, во время которых польские представители, вместо переговоров с московскими дипломатами, были доставлены в трибунал НКВД, где их попросту расстреляли. Правительство польских эмигрантов заявило английскому и американскому правительствам свой протест.

Воздушные бои над Ледовитым океаном

39 советских самолетов на дне морском

Как сообщалось в сводке германского верховного командования, германские истребители одержали новую блестящую воздушную победу в бою с советскими самолетами над Ледовитым океаном. Ниже мы приводим статью военного корреспондента, описывающего это воздушное сражение.

Томобили-цистерны. Летный персонал и техника спешат к своим машинам. По глубокому снегу из ангаров выкатываются истребители. Тревога! Там и здесь шумят моторы, снег белыми фонтанами брызжет из-под быстро пробега-

ющих по стартовой дорожке машин «Мессершмидт 109». Одна за другой эскадрильи взмывают в небо и берут курс на север к побережью Ледовитого океана.

Германские самолеты проносятся над заснеженной тундрой. Сверху она кажется тоже бесконечным белым океаном. Там, дальше на север, за прибрежными скалами, придерживаясь указанного в приказе курса, пробирается свой путь через холодные волны Ледовитого океана германский караван судов. Этот караван и ему подобные, являются бельмом в глазу советского командования. Оно посылает в бой крупные соединения самолетов всех родов авиации. Над бомбардировщиками и торпедоносцами вылетают истребители, задачей которых является прикрыть атаку. На этот раз советское командование, повидимому, решило, во что бы то ни стало, избежать крупных потерь. Все предыдущие нападения такого рода дорого обошлись советской авиации, и, что хуже всего, остатки брошенных в бой эскадрилий по возвращении на базу, не могли похвастаться доселем об удачных попаданиях в германские суда.

Советские самолеты переходят в атаку. Однако, крупные соединения германских истребителей уже прибыли к указанному пункту и кружатся над неприятелими среди волн пароклодов. Над полярным океаном начинается ожесточенное воздушное сражение. Оно происходит в большинстве случаев на небольших высотах, и сплошь да рядом кажется, что вот-вот тот или другой

самолет заденет крылом за гребень волны и опрокинувшись зарвется носом в зеленые воды моря.

С бешеной скоростью по всем направлениям мелькают самолеты. Небо покрыто огненной сетью трассирующих пуль. Вой моторов сливается с сухим треском пулеметов и звонкими выстрелами легких скорострельных орудий. Там, где противнику удается оторваться от германских истребителей и перейти с бреющего полета в атаку на суда каравана, его в упор встречает огонь бортовой зенитной артиллерии и зенитных пулеметов. Экипаж германских транспортов, затанцевывая, следит за разыгрывающейся в воздухе драмой. Беспорядочно сбрасывая бомбы поднимают огромные столбы воды, но на них как-то даже не обращают внимания. Восторг охватывает германских моряков, когда в море падает горящий корпус советского самолета. Все чаще и чаще воздух прорезает широкая полоса огня и дыма, и в волнах скрывается с шипением и плеском новая машина противника.

Через несколько часов в боевой штаб одного из крупных германских авиационных соединений приходят подробные доклады о происшедших воздушных боях. Полученные сведения заставляют начальника штаба удовлетворенно улыбнуться. За день произошло два воздушных сражения, за время которых сбито 39 советских самолетов. Тридцать девять неприятельских машин с их экипажем погибло в студеных волнах Ледовитого океана, а германский караван судов беспрепятственно продолжает свое плавание к намеченной цели. Лишь один германский истребитель не вернулся на свою базу. Это новый огромный успех! 39:1 — необычайная пропорция!

Германская истребительная авиация апломбом в свою славную историю новую героическую страницу.

Военные действия в Индии

Токкио, 3 апреля.

Японские части концентрируются для генерального наступления на центральную английскую позицию Инфал в Индии, которая уже теперь совершенно изолирована. Захватив с боем отрезок дороги, ведущей из Инфала к Кохинхину, японские войска приступили к походу на крепость. Упомянутая дорога является важнейшей коммуникацией противника. Она теперь совершенно перерезана, и японские войска угрожают Инфалу с тыла. Японские части уже выбили англичан из позиций, расположенных всего лишь в 30 километрах от Инфала.

Разбойничий произвол

Берлин, 3 апреля.

Английские вооруженные силы продолжают свои незаконные нападения на норвежское гражданское судоходство. Английский торпедоносец сбросил у северных берегов Норвегии две торпеды на норвежский пароход «Анденес». Одна из торпед попала в корму судна и причинила столь крупное повреждение, что пароход едва удалось отвезти на буксире в ближайший порт. Погибло два норвежца, несколько человек ранено. Как и все пароходы норвежского регулярного прибрежного пароходства, «Анденес» шел под норвежским флагом и не был вооружен.

Критическое положение в Палестине

Женева, 3 апреля.

Положение в Палестине продолжает обостряться. В Иерусалиме по городу непрерывно патрулируют английские, арабские и еврейские полицейские. Полагают, что под ружьям стоит 80.000 человек. Фактически город находится на чрезвычайном положении. В горах происходят маневры нелегальной еврейской вооруженной организации, насчитывающей 70.000 человек. Арабские газеты открыто сообщили что во всех актах насилия, совершенных за последнее время, виноваты исключительно евреи. Во всей стране населению в течение половины суток запрещено покидать жилища.

Самолеты в борьбе с волками

Стокгольм, 3 апреля.

В северной Швеции наблюдается необычайное нашествие волков. Волки загрызают множество лапландских оленей. Ввиду трудности борьбы с хищниками, шведские власти направили в северные районы страны несколько самолетов. Местные жители, особым способом, будут подавать летчикам сигналы о местонахождении волков, и те с воздуха будут расстреливать их бортовым оружием и автоматами.

Ограбление

Неапольского банка

Рим, 3 апреля.

На этих днях в Неапольском банке была произведена крупная кража. Банде преступников удалось незаметно до окончания рабочего времени спрятаться во внутренних помещениях банка, а потом в течение ночи ограбить его денежные шкафы и сейфы. Украдено, приблизительно 10 миллионов лир и крупные суммы в английской и американской валюте. Когда на следующее утро эта, произведенная по всем правилам американских гангстеров, кража была обнаружена, найти след преступников оказалось уже невозможным. Город переполнен слухами о предполагаемых виновниках грабежа.

Со всего света

Лиссабон. — В горах Португалии появилось множество волков, истребляющих большое количество скота. Власти в ближайшее воскресенье устраивают гонимую охоту, в которой примут участие несколько тысяч человек.

Париж. — Шесть бандитов, возраст которых не превышал двадцати лет, вооружившись револьверами, ограбили кассу одного торгового дома, захватив 2,5 мил. франков наличными деньгами.

Стокгольм. — Шведский торговый флот с начала войны, вследствие военных действий, столкновения пароходов и авиации, потерял 234 судна, общим водоизмещением в 972.394 брт. Погибло 1230 шведских моряков.

Лиссабон. — Из так называемой «подпольной армии», находящейся в Англии, дезертировало двести еврейских солдат. Пойманные дезертиры мотивировали свое бегство тем, что в рядах воюющих растут антисемитские настроения, делающие для евреев дальнейшее пребывание в армии невозможным.

Качество американских войск

Разговоры о непобедимости американской армии — пропагандная ложь

Широко известный американский журналист Джон Кемминг опубликовал в «Филаделфия Инквирер», а также в целом ряде других газет статью, в которой он заявляет: «Было бы наивным продолжать думать, что мы — американцы обладаем самыми быстрыми самолетами, самыми лучшими танками и самыми мощными орудиями. К сожалению это не так!»

Кемминг не скрывает, что и для него самого это открытие было тяжелым ударом. Он с горечью подчеркивает, что американские государственные деятели и Вашингтонская пропаганда долгие годы убеждали население Соединенных Штатов, что ни германская, ни японская военная индустрия не в состоянии снабжать своих солдат оружием, которое по своему качеству равнялось бы американскому. Американцам все время вдалбливали, что США обладают армией, которая оснащена и снабжена лучше чем какая-либо другая армия в мире. Однако, теперь после боев в Италии выяснилось, что все это чистая ложь.

Основываясь на сообщениях американских военных корреспондентов, Кемминг заявляет, что американский солдат отставал на европейском фронте с сознанием своего превосходства. Теперь, однако, он к своему

удивлению видит, что неприятельские танки ничуть не хуже, а то и лучше новейших американских, и что немецкая артиллерия как по дальности своей, так и по скорости огня значительно превосходит американскую. Естественно, что американскому солдату суждено было пережить тяжелое разочарование, отозвавшееся на его моральном состоянии.

В связи с этим чрезвычайно интересно отметить, что с другой стороны американские военные круги не вполне уверены в качестве новосозданных американских армий. Даже комментатор газеты «Нью-Йорк Таймс», рупор восточного органа, подчеркивает, что боеспособность скомплектованных в последнее время и не брошенных еще в бой американских соединений чрезвычайно сомнительна.

В одном американском журнале помещена статья подполковника восьмой воздушной армии Лейя под заголовком: «Во что нам обходятся налеты на Германию?» В статье описываются страшные для американской авиации действия германской противовоздушной обороны. Подробно останавливаясь на одном из налетов, подполковник в своей статье утверждает, что при возвращении почти не было ни одного бомбардиров-

щика, не поврежденного германской противовоздушной обороной. Значительная часть бомбардировщиков была сбита, многие возвратились лишь на двух и трех моторах, часть потерпела аварию при посадке.

«В общем, можно сосчитать по пальцам все самолеты, вернувшиеся без потерь», — заканчивает свою статью американец. Касаюсь потерь летного состава, подполковник считает, что они достигают пятидесяти процентов.

ЯГОДКИ ВПЕРЕДИ...

Сами садили мы садили, самим нужно поливать! До сих пор нас только бьют, — Будем счастья поджидать.

Но на чаши кустарника раздается нечто вроде змеиного шипения, показываются Юрия очки, и Юра делает жест: ползи скорей сюда. Я ползу.

Здесь, в чаще кустарника, — полутьма, и снаружи решительно ничего нельзя разглядеть в этой полутьме.

— Какие-то мушкетеры, — шепчет Юра, — траву косят, что ли... Скорей укладываться и драться...

Голоса стали слышнее. Какие-то люди что-то делали шагах в 20-30 от кустов. Их пестрые рубахи время от времени мелькали в просветах деревьев... Да, нужно было укладываться и исчезать.

Мяг, копыта, литературу, сетку я зарыл в мох, и из подо мха мы вырыли наши продовольственные запасы, сверху обильно посыпанные мажоркой, чтобы какойнибудь заблудший пес не соблазнился несъеданными запасами торгсинского сала и торгсинской колбасы... В хихорадочной и молчаливой спешке мы закидали наши вещи в рюкзаки. Когда я навьючил на себя свой, я почувствовал, что я перегружен: а рюкзаки влять было не меньше четырех пудов. Но сейчас — не до этого...

роги и потом перебраться через узкий проток, соединяющий цепь озер — верстах в пяти от гряды. Мы шли, ползли, карабкались, лезли; пот заливал очки, глаза лезли на лоб от усталости, дыхание прерывалось — мы все лезли. Гряда была самым опасным местом. Ее вершина была оголена полярными бурями, и по ее кресту прогуливались вихороские патрули — не часто, но прогуливались. Во время своего разведки по этим местам, я разрыл небольшую поперечную щель в этой гряде, и мы поползли по этой щели, прислушиваясь к каждому звуку и к каждому шороху. За грядой стало спокойнее. Но в безопасности — хотя бы и весьма относительной — мы будем только за линией озер. Еще гряда, заваленная буреломом, от нее — окаяный спуск к озеру — гигантские россыпи камней, покрупнее мокрыми, скользким ихом. Такие места и считал самой опасной частью нашего путешествия. При тяжести наших рюкзаков поскользнуться на таких камнях и, в лучшем случае, растянуть связки на ноге — ничего не стоило... Тогда пришлось бы засесть на месте происшествия на неделю, две. Без достаточных запасов продовольствия это означало бы гибель. Потому-то мы и захватили такую массу продовольствия.

Часам к пяти мы подошли к озеру, спустились вниз, нашли наш проток, перебрались через него и вздохнули более или менее свободно. По пути — в частности, перед первой грядой — мы переказывали наши подшасы всякой сильно пахнущей дрянью, так что никакие ищейки не могли бы пойти по нашим следам... За протоком слегка присели и передохнули. Обедяли инцидент с предположением: крестьянскими около нашего тайника и пришли к выводу, что если бы они нас заметили и если бы у них были агрессивные намерения по нашему адресу — они или побежали бы к железной дороге сообщить кому надо о по-

дозрительных людях в лесу, или стали бы преследовать нас. Но ни в том, ни в другом случае они не остались бы около нашего тайника и не стали бы переказываться... Это — одно. Второе — из лагеря мы ушли окончательно. Никто ничего не заподозрил. Срок наших командировок давал все основания предполагать, что нас хватятся не раньше, чем через пять дней — Юрина командировка была действительна на пять дней. Меня могут хватиться раньше — вздумает Успенский послать мне в Кемь или Мурманск какой-нибудь запрос или какое-нибудь поручение и выяснит, что там меня и слыхом не слышат... Но это очень мало вероятно, тем более, что по командировке я должен обехать шесть мест... И Юрой сразу же после истечения срока его командировки не заинтересуется никто... В среднем — неделя нам обеспечена. За эту неделю верст, минимум, сто мы пройдем, считая, конечно, по воздушной линии... Да, хорошо в общем вышло... Никаких недреманных очей и никаких таинственных ядлей из третьего отдела... Выскочили!...

Однако, лагерь все-таки был еще слишком близок. Как мы ни были утомлены, мы прошли еще около часу на запад, набрали на глубокую и довольно широкую ямину расщелину, по дну которой переливался маленький ручеек, и с чувством великого облегчения сгрудились наши рюкзаки. Юра молниеносно разделся, влез в какой-то омуток ручья и стал смывать с себя пот и грязь. Я сделал то же — разделся и влез в воду; и от пота был мокрый весь, с ног до головы.

— А ну-ка, Ва, повернись, что это у тебя такое? — вдруг спросил Юра, и в голосе его было беспокойство. Я повернулся спиной... — Ах, черт возьми... И как же ты этого не заметил?... У тебя на пояснице — сплошная рана...

Я провед ладонью по пояснице. Ладонь оказалась в крови, и по обеим сторонам поясничной кожи была сорвана до мышц. Но никакой боли я не почувствовал раньше, не чувствовал и теперь.

Юра укоризненно суетился, обмывая рану, прижимая ее илом и окружая мою поясничку бинтом — медикаментами на дороге мы были снабжены не плохо — все по тому же «блату». Овидеться-то нашему рюкзаку. Оказалось, что в спешке нашего тайника я ухитрился уложить опрокинутый кусок торгсинского сала так, что острое ребро его, по-

дошвенной кожи во все время хода было меня по пояснице, но в возбуждении этих часов я ничего не чувствовал. Да и сейчас то казалось мне такой мелочью, о которой не стоит и говорить.

Разложили костер из самых сухих веток, чтобы не было дыма, поставили на костер кастрюлю с гречневой кашей и с основным куском сала. Произвели тщательную ревизию нашего багажа, беспощадно выкидывая все то, без чего можно было обойтись, — мыло, зубные щетки, лишние трусики... Оставалось все-таки пудов около семи...

Юра со сладострастием запустил ложку в кастрюлю с кашей.

— Знаешь, Ватик, ей Богу, не плохо...

Юре было очень весело. Впрочем, весело было и мне.

Поев, Юра с наслаждением растянулся во всю свою длину и стал смотреть в яркое, летнее небо. Я попробовал сделать то же самое, лег на спину — и тогда к пояснице словно кто-то привалился раскаленным железом. Я вырвался и перевалился на живот. Как это я теперь буду тащить свой рюкзак?

Отдохнули. Я переконструировал ремни рюкзака так, чтобы его нижний край не доставал до поясницы. Вышло плохо. Груда

в четыре пуда, помещенный почти на шею, создавал очень неудобное положение — центр тяжести был слишком высоко, и по камням гранитных россыпей приходилось идти, как по канату. Мы отошли версту от места нашего привала и стали устраиваться на ночлег. Выбрали густую кучу кустарника на вершине какого-то холма, разстелили на земле один плащ, прикрывшись другим, надели накомарники и улеглись в надежде, после столь утомительного и богатого переживаниями дня, поспать в полное свое удовольствие. Но со сном не вышло ничего. Миллионы комаров, весьма разнообразных по калибру, но совершенно одинаковых по характеру опустившись на нас плотной густой массой. Эта мелкая сволочь залезала в мельчайшие щели одежды, забивалась в уши и в нос, миллионами противных голосов жужжала над нашими лицами. Мне тогда казалось, что в таких условиях жить вообще нельзя и нельзя идти, нельзя спать... Через несколько дней мы этой сволочи почти не замечали — ко всему привыкает человек — и пришли в Финляндию с аними, распухшими как тесто, поднявшиеся на дрожжах.

Так промучились почти всю ночь. Перед рассветом оставили всякую надежду на сон, направились рюкзаками и двинулись дальше в предвечерних сумерках по мокрой от росы траве. Выяснилось еще одно непреодолимое неудобство. Через несколько минут ходьбы брюки промокли насквозь, прилипла к ногам и связывала каждый шаг. Пришлось идти в трусиках.

Неспявшие и усталые, мы уныло бредли по склону горы, выжили на какое-то покрытие туманом болото, перешли через него, ухватив по бедра в хляпошащей жиже, снова поднялись на какой-то гребень. Солнце взошло, разогнало туман и комаров: янтарь растянулось крохотное озеро, такое спокойное, уютное и совсем домашнее, словно вилге в мире не было лагерей... — В сущности, теперь бы самое время поспать, — сказала Юра.

Забрался в кусты, разложили плащ. Юра посмотрел на меня взглядом какого-то открывателя Америки.

— А ведь, оказывается, все-таки драпану-ли, черт его лери...

— Не жажда гол, пока не перескочил...

— Перескочил. А ей-Богу, хорошо. Если бы еще по двухстволке, да по парабеллуму... вот была бы жизнь.

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ

Ковно.

На основании распоряжения Генерального Комиссара Литовской области, всем литовским добровольцам — инвалидам войны предоставлено право приобретать или же арендовать промышленные предприятия, как, например, мельницы, кожевенные заводы, кирпичные заводы и другие. Благоприятная возможность приобрести или заарендовать такие предприятия сейчас имеется в следующих уездах: Ронинском, Удянском, Вилькомирском, Трохском, Олитском, Лаздзейском, Эйшишском, Виленском, Свирском, Ошмянском, Свенцянском (б. Ново-Александровском).

НОВЫЙ БАЛЕТ

Ковенский городской театр недавно поставил новый балет «Обрученная». Сюжет взят из жизни литовских крестьян в эпоху крепостного права, причем в последнем акте фигурирует манифест императора Александра II об освобождении крестьян. Либретто балета написано Ст. Сантварасом, а музыка — молодым композитором И. Пакалнисом. Премьера балета в постановке В. Келбаускаса прошла с большим успехом.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФСОЮЗА

Лида

В помещении окружного комиссариата, в Лиде состоялось торжественное заседание по поводу организации профсоюза. С докладами выступили: окружной комиссар, представитель профсоюза и уездный старшина. На заседании присутствовали представители от рабочих и различных предприятий.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Радвилишки.

На днях лейтенант РОА Д. Кобзарев сделал политический доклад для трудовых добровольцев, работающих при одном производственном предприятии в Радвилишках. Докладчик говорил о значении труда русских людей, занятых на работе в Германии и в Прибалтийских странах. Он подчеркнул, что от того, насколько каждый русский рабочий будет честно и добросовестно выполнять порученное ему дело, зависит достижение скорейшей победы над большевизмом. Далее докладчик упомянул о недавнем выступлении бывших советских летчиков — полковника Мальцева, вчерашних героев Советского Союза капитана Бычкова и старшего лейтенанта Антелевского и женщины — майора Ситник. Как известно, эти люди, познавшие ложь большевизма, выступая перед русскими рабочими на одном из промышленных предприятий в Германии, призывали всех русских людей активно содейство-

вать успеху германского оружия и трудиться еще лучше и больше, чтобы получить возможность скорейшего возвращения на освобожденную от большевизма родину.

Добровольцы с большим вниманием выслушали содержательный доклад и задали докладчику ряд вопросов, на каждый из которых был дан исчерпывающий ответ.

На докладе присутствовало свыше двухсот добровольцев.

ОБ ЭВАКУИРОВАННЫХ РАБОТНИКАХ РУССКИХ САМОУПРАВЛЕНИЙ

Рига.

В дополнение к заметке о помощи эвакуированным работникам местных русских самоуправлений, помещенной в нашей газете от 27 марта сего года, считаем необходимым сообщить, что германские власти продолжают оказывать помощь этим лицам и после эвакуации, причем ведающее этим делом учреждение распространяет свою деятельность не только на Латвию, но также на Эстонию и Литву.

БЕЛОРУССКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Двинск.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, белорусские ученые неутомимо собирают и систематизируют материал для белорусской национальной энциклопедии. Редакция энциклопедии находится в г. Двинске. Уже собран материал для первого тома энциклопедии, в который войдут слова на буквы А и Б.

ШКОЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ ЭВАКУИРОВАННЫХ

Митава.

Несмотря на всю сложность размещения и устройства эвакуированных на новых местах, делается все возможное к тому, чтобы дети эвакуированных и в этом году могли посещать школы. С этой целью производится регистрация и подбор учителей, подбираются помещения, закупаются учебники.

В Митаве уже несколько месяцев открыта русская школа семилетка. Сейчас в ней обучаются свыше 200 эвакуированных детей. В школе 13 опытных преподавателей.

В Митавском уезде предполагается открыть две школы: в Ливберзской волости — пятиклассную и в Илеской волости — двухклассную.

Особые трудности представляет организация начального обучения в хуторах, в связи с большими расстояниями между этими хуторами, однако, и здесь найден выход путем устройства передвижных школ. Вопрос этот уже близок к практическому разрешению, необходимо только энергичное содействие местным инициаторам со стороны русского комитета в Риге

В тайге

которого мне удалось встретить вблизи поселка. Этот молчаливый, безобидный старик отстал от своего племени, ушедшего в тайгу. Два раза его арестовывали, хотели узнать, куда ушли его соплеменники, но Харлампий на все вопросы мотал головой. Со мной он держится более смело. Ночи, проведенные за одним костром, разговоры, рассказы рассеяли все его подозрения, он не опасается, что я донесу на него, не боится идти со мной в тайгу.

Три года тому назад в этих местах жило много гиляков. Их маленькие, грязные юрты тянулись вдоль речушки, подходя почти вплотную к поселку. Летом гиляки уходили куда-то на север, осенью возвращались снова

на старые места. Местные жители хорошо относились к этим тихим гостеприимным людям, вели с ними своеобразные торговые дела, приглашали их к себе, иногда ходили к ним в юрты. У гиляков были всевозможные праздники, обрядные танцы, песни — все это в сильной мере занимало и старожилы и вновь прибывающих. Никому и в голову не приходило, что эти дети природы могут причинить кому-то зло, могут совершить какое бы то ни было преступление. Больше того, гиляки редко когда могли заступиться за себя. Но год тому назад, где-то в Москве был издан новый закон. Советское правительство решило «осчастливить» этих безобидных людей, признав за ними права членов Великого союза советских социалистических республик. А за такую честь гиляки должны были идти в армию, служить, маршировать. Гиляки — хорошие охотники. На большом расстоянии они били без

промаха белок, медведей, лисиц, но шагать в строю они не хотели. Эту особенность гиляков учитывало даже царское правительство, но большевики придерживались своих правил.

Мало того, после первого постановления вышло другое: местные власти приступили к коллективизации гиляков. Два месяца продолжалась коллективизация. Два месяца гиляков ежедневно собирали на собрания, агитировали их, предлагали им записываться в колхоз и всякий раз гиляки качали головами, молчали и после собрания поспешно расходились по домам. Тогда к ним применили более резкие методы: у гиляков отобрали их оленей и загнали их в общее стойбище. Это не помогло. В ближайшую же ночь олени исчезли. Исчезли с ними и все гиляки, захватив с собой даже ляманые нарты. Из местных активистов был составлен боевой отряд по борьбе с контр-революционным элементом. Этот отряд двинулся по следу за ушедшими. Два дня пропал отряд в тайге, а на третий день в поселок вернулись всего лишь несколько человек. Первый раз за всю свою историю гиляки применили оружие против людей.

После этого гиляков не искали, не посылали за ними погоню, и только старого Харлампия, оставшегося по чьему-то в поселке, нет-нет, вызывали в НКВД, выпытывая, кто подобрал его соплеменников на контрреволюционный шаг.

— Так, скажи, Харлампий, где же находятся твои родные? — поинтересовался я.

— Далеко тайга, — махнул он рукой.

— Что же они там делают?

— Медведь, лисица стреляй, олени корми и живи...

— А почему ты с ними не ушел?

— Моя — старый, тайга любит крепкий лоды, молодой, сильный лоды, а моя помирай скоро.

Гиляк был прав. Жить в тайге, вдали от населенных пунктов, тяжело. Эта жизнь по силам только сильным. Однако, гиляки предпочли эту, полную лишений, жизнь советскому колхозу. Как дорога все-же человеку свобода!

Усталость прошла. И взвалив на плечи рюкзак, я снова двинулся со своим проводником вперед.

В. Андреев.

С. ЛЮБИЦКИЙ

Предсказатели иудейского владычества

О сбывшихся пророчествах публицистов и социологов

Полное и неограниченное двадцатилетнее владычество евреев в России, приведшее к небывалому порабощению многомиллионного народа горсточку иудеев, не явилось чем-то неожиданным, каким-то непредвиденным стихийным бедствием. Оно подготавливалось исподволь, планомерно и настойчиво, что не могло укрыться от людей проницательных и прозорливых, умеющих проткрывать завесу, заслоняющую от нас будущее.

Еще декабрист Пестель, которого наравне с другими декабристами так превозносят большевики, в своем известном проекте русской конституции «Русская Правда» предлагал освободить Россию от евреев путем учреждения, при русском содействии, в Малой Азии особого еврейского государства. В шестидесятых годах прошлого столетия с открытой антисемитской проповедью выступил известный славянофил Иван Аксаков, протестовавший против предоставления евреям гражданских прав и утверждавший, что для разрешения еврейского вопроса существует только одно средство — чтобы евреи «отступились от своих религиозных верований и признали в Христе истинного Мессию». Конечно, эти слова вызвали бурю негодования в либеральной печати, которую евреи уже успели к тому времени захватить в свои руки.

Один из талантливейших русских публицистов, Василий Розанов, в своей книге «Опавшие листья», вышедшей вскоре после революции 1905 года, неоднократно касался еврейского вопроса, который Розанов счи-

тает «бесконечным» и о котором «можно говорить и написать более, чем об удельно-вечером периоде русской истории». «Русь, может быть, не растет, — говорит Розанов, — но еврей, во всяком случае, растет». Этот рост еврея необычайно тревожил автора «Опавших листьев», который говорит: «Услуги еврейские, — как гвозди в руки, ласковость еврейская — как пламя обжигает меня. Ибо, пользуясь этими «услугами», погибнет народ мой, ибо овеванный этой «ласковостью», задохнется и сгниет мой народ. Еврей всегда начинает с услуг и услужливости и кончает властью и господством».

В столыпинскую эпоху, в годы материального расцвета России, Розанов глазами пророка смотрит на будущую Россию — и видит то, чего, пожалуй, никто тогда не видел, чему никто тогда не поверил бы: потерю народом его национального облика и всеобщее разорение богатейшей страны под еврейско-колхозным ярмом. В 1907 году он пишет: «Счастливыми и великую родину любить не великая вещь. Мы ее должны любить именно, когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Но и это еще не последнее: когда она, обглоданная евреями, будет являть одни только кости — тот будет русский, кто будет плакать около этого остова, никому не нужного и всеми покинутого».

Теперь посмотрим, что писали, наряду с такими крупными публицистами, как Розанов, публицисты меньшего масштаба, нередко скромно скры-

вавшиеся под инициалами или же вовсе не подписывавшие статей и брошюр своим именем.

Анонимный автор памфлета «Равноправие евреев», написанного в 1906 году, предсказывает удивительно верно: «Рассеются евреи по всей земле, закабалят русский народ, и природный хозяин своей земли станет опять рабом, крепостником, только с той разницей, что прежде он работал на своего барина-христианина, а теперь будет проливать кровавый пот в трудах на торговца-еврея».

В том же году некий Яковлевич в «Русской революции и еврейской социал-демократии» писал: «Евреи признают только резиновую совесть своего Талмуда и алчную правду своих алчных же богов и царей Молоха и Мамоны. Ученые, внушающие и оправдывающие убийство и ограбление христианскими народными массами родных им по вере и народности имущественных классов, имеют несомненно затаенную целью закрыть глаза и отвлечь внимание христианских народов от скопленных и скопляемых в их среде и за счет их труда и достоинства капиталов и богатств самими евреями».

Осуществление программы левых партий, выступавших в защиту равноправия евреев, приведет, по мнению бессарабца Шербана, к следующему: «Тысячи тысяч пиявок присосутся к мужицкому телу, будут выматывать из него жилы, будут выматывать душу, отрывая от работ, заведут агентов повсюду, и будет мужичок батраком-рабочим у еврея, и уже никто никогда не снимет с него этого ярма. Не забунтует, не забастует уже тогда батрак-Иван, а не то губернатор-еврей придет генералом — своего же брата-еврея и офицеров-евреев, так они расправятся с Иваном по-своему, и не у него тогда просить заступничества... Еврей насаждает, просите, русские люди, Христом Богом, умо-

ляйте со слезами на коленях, чтобы евреев всех выселить из России, как это было в старину».

Некий Буткин, в связи с выборами в Государственную думу, обращается к избирателям из крестьянской среды со следующим предостережением: «За спиной подстроенного народного представительства странною управляет иудейско-масонский синдикат грабителей народа и предателей государства. За громкими фразами о народной свободе скрипит тяжелая цепь позорной иудейской кабалы... Конституция вместо татарского ига сулит России позорное иго международно-го кагала, поругание славных дедовских заветов, наглое издевательство над народной гордостью».

Заслуживают внимания и пророчества иностранных публицистов, нередко лучше разбиравшихся в том, что происходит в России, нежели наши отечественные горе-политики, упрямо не желавшие видеть надвигающуюся еврейскую опасность.

Одним из таких умных и наблюдательных иностранцев был австрийский социолог Рудольф Врба, автор многочисленных политических и публицистических трудов. В своем двухтомном труде «Die Revolution in Russland», вышедшем в свет в 1906 году, автор беспрестанно подчеркивает руководящую роль еврейства в русской революции 1905 года, отмечая, между прочим, то обстоятельство, что международное еврейство оказало русской революции финансовую помощь в размере свыше семи миллионов рублей; что социалистические организации насчитывали до 200 тысяч евреев при 30.000 русских «товарищах», а конституционно-демократическая партия — 80 тысяч евреев при 20 тысячах христиан.

В связи с этим Врба пишет: «Большинство русского крестьянства очень уж просто, прямолинейно, скромно и чуждо злым подозрениям, а потому

оказывается совершенно беззащитным перед изощренными ухищрениями и пронырством самого немудрящего семита. В мирном состязании с семитизмом русский народ окажется менее устойчивым, чем в многовековой борьбе с азиатскими монголами, — там приходилось считаться с грубой физической силой, которая и была медленно оттеснена в Азию; нравственных же изворотов и умственной извращенности русский народ никогда не знал, а потому с лукавством еврейства на всех ступенях принужден будет считаться, как с явлением новым, и всю трудность приспособления к новым обстоятельствам вынесет на своих плечах».

«Добившись конституции, — продолжает Врба, — еврей не преминет совершить ряд политических метаморфоз для окончательного порабощения русской интеллигенции. Еврейство всеконечно станет разыгрывать и в России ту же политическую комедию, какую успешно проделывало и в иных конституционных странах, вода за нос невежественные массы при помощи политических фраз. Пресловутые «свободы» припасаются в России не для арийской расы, а для «богоизбранного еврейского народа». В несколько десятков лет теперешние владельцы, крестьяне и рабочие будут доведены евреями до полного обнищания и экономического рабства».

К сожалению, эти пророчества иностранца полностью оправдались, как оправдались опасения и русских людей, предвидевших превращение России в обетованную страну евреев, в огромную новую Палестину. Большинство русской интеллигенции не прислушивалось к вещам и, весьма часто, зловещим словам мыслителей-провидцев. За это интеллигенция заплатила миллионами лучших русских людей, изгнанием, потерей родины и превращением ее в колонию иудейского интернационала.

Будущие хуторяне

Передо мною — двое русских молодых людей — Михаил С. и Николай В. стоят и счастливо улыбаются. А им, действительно, есть чему радоваться. В течение двух недель через нашу газету они разыскали своих родителей. Освободившись от работы, они пришли поблагодарить редакцию. Произвели они на меня настолько благоприятное впечатление, что я решил побеседовать с ними и расспросить о том, как они были разлучены с родителями и каким образом они сюда попали. Уже одно то, с какой энергией и упрямством они разыски-

ботников. И вот, за год так выросло наше хозяйство (да и не только наше, а и у соседей), что даже и рассказать нельзя. Все у нас завелось: и лошадь, и корова, и живность разная. И вот когда уезжать пришлось родителям-то нашим, так уж больно тяжело было со всем этим расставаться. Ведь все своим трудом нажитое. Каждый гвоздик, каждая доска своими руками обработана. Ну, а оставаться, сами понимаете, нельзя было». И Михаил С. поведал, как отец его вел борьбу с жидитами, что скрывались в лесу и жили грабжею. Отца все округа знала.

«Человек он у нас религиозный, и нас, ребят, вере Христовой с измальства приучил. Ну, а за это, сами понимаете, какая ему честь при советах-то была. Крест у меня на груди с крещенья». Парень, как бы в доказательство, вынул из-за воротника свой нателый крест и показал его. «Сколько я насмешек-то за это самое раньше перенес, а и теперь вот еще при немцах, как в железнодорожной мастерской работал и в общезнания проживал, так свои же зубоскалили. Я и внимания на ихнюю глупость не обращаю, а раньше и в школе от этого терпел, да и батьку к ответу тягали».

— А сколько же вам лет?
— Мне? Семнадцать?
— А мне, — поведал Михаил, — выходит как будто бы тоже семнадцать. В прошлом году, когда семнадцать исполнилось похлопал меня батька по плечу. — Теперь говорит ты взрослый стал, мне ровня, вместе работать будем! А теперь я еще на целый год старше стал.

В то время, когда родители со своими семьями перебирались в тыл, оба мальчика работали у немцев, и вот уже шесть месяцев, как в разлуке с родителями.

«Нас теперь ничем не удивишь, — говорят они, — мы и в колхозах работали, и при батьках, все сельские работы знаем, а ведь жили мы и работали на новых-то местах все одно,

как на фронте. Самолеты над нами, что птицы летали, да и снаряды нет, нет и залетали. Всего за год-то насмотрелись. Ну, и теперь по разным специальностям прошли, а сейчас в железнодорожных мастерских работаем. Будем проситься, чтоб к родителям на хутор позволили поехать.

«Тяжело было семьям нашим расставаться с тем, что за это время жили. Как уезжали, так бабы такой вой подняли, что хоть святых выноси. Ну, да ничего, теперь вот и мы подросли, и поможем своим родителям. Свет-то ведь не клином сошелся, будет когда-нибудь и на нашей стороне президиум».

Станным мне показалось, что эти двое молодых парней, выросших в советские времена, так трезво и рассудительно смотрят на вещи. Совершенно определенное отношение у них и к колхозам. Они убеждены, что только подлещи да лодыри держались за них, а такие крестьяне-работники, как их отцы, напрасно терпели от советской власти.

«Мы вот, когда разрешение выхлопочем, так к своим на хутор поедем. Тут узнали мы, что по другому люди живут и хозяйство не похоже на наше. Авось и нам работишка будет, а работы мы не боимся!»

И я, действительно, убедился, что Михаил С. и Николай В. сумеют, если нужно будет, наладить свое новое хозяйство. У них есть теперь и опыт и какая-то непреклонная воля к собственности. И когда замолкнут орудия, и русский народ снова вернется

Николай В.

на свою землю, оба моих новых знакомых будут прекрасными хуторянами.

«Итак, благодарим вас за ваше уважение, что вы не отказали разыскать нам своих родителей! и счастливо вам оставаться!», — сказали, перебивая друг друга, молодые парни и, подавая руки, с шумом, веселые покинули редакцию.

А через пять дней получили мы от них письмо, где Михаил С. пишет: «От меня всем вам большой привет, все наши живы и желают вам всего хорошего. Пришлите нам наши карточки, потому что наши папы и мамы просят поглядеть. Добрый вечер и веселый час! Большой привет от Николая и от евоных паши и мамашы и от моих сестер большой привет, а вам желаем всего хорошего.—Михаил Александрович С.»

Молодцы ребята, ей-Богу! И душа радуется глядя на них и вера в неистребимую силу России крепнет.

М. Петрович.

Михаил С.

вали своих, служит доказательством их непреклонной воли и умения добиваться своего. За это время они побывали и в Русской Почте, в газетах объявляли и ходили к немецкому начальству, чтобы разузнать куда девались родители.

«Мы сами из-под Ленинграда, — рассказали они. — С начала войны покинули свои места. Перебравшись в деревню Белоголово, наши родители обосновались там и стали вести хозяйство. Нас в двух семьях семь ра-

Уголок натуралиста

Гнезда рыб

Громадное большинство рыб мечет икру, из которой развиваются мальки, только акула родит живых детенышей. Рыбы, которые мечут большое количество икры (напр. сельдь 60.000 икринок, щука 100.000, окунь 300.000, а сом, осетр, белуга, карп — миллионы) обыкновенно оставляют ее на произвол судьбы, не заботятся о дальнейшей участи своего потомства, ибо если только хоть меньшая часть икры разовьется — породе не уменьшится в количестве. Рыбы же, которые производят очень мало икринок (колюшка, горчак, морские коньки и др.) очень заботятся о своих икрышках и готовы на всякие жертвы, лишь бы обеспечить благополучие своего потомства. Чувство это тем более достойно удивления, что оно бескорыстно, ибо они жертвуют собой для потомства, которого они потом даже и не будут знать.

приходится выдержать борьбу против всех врагов своего потомства. Отец все время наблюдает детей, нянчится с ними и выпускает их из гнезда тогда когда они в состоянии обходиться без его помощи. Его заботливость о детях просто изумительна: как только они, по его мнению, отплывают слишком далеко от гнезда, он тотчас догоняет их, хватая детвору в рот и несет обратно в гнездо.

Еще интереснее одна из китайских рыб — макроронд. Эта маленькая рыбка отличается замечательной красотой окраски. Для помещения своих икринок она строит воздушные плоты. Ко времени нереста самец надевает свои брачные одежды, всплывает на поверхность воды, чтобы вложить воздух, и, опускаясь на глубину, выпускает из себя этот пузырек воздуха, заключенный в оболочку из прозрачной слизи. Пузырек поднимается на поверхность воды, к нему присоединяются другие, пока не образуется воздушный плот. Тогда самец отправляется на поиски своей супруги, подводит ее к плоту и помещает под него. Снесенные икринки, благодаря своей легкости, поднимаются вверх и прилипают к воздушному плоту. Легкомысленная самка уплывает куда-нибудь подальше для приятного времяпрепровождения, а чадолобивый папаша, оплодотворив икринки, заботится о них до тех пор, пока не появятся молодые рыбки, т. е. более месяца. Бедный папаша! Сколько забот и сколько битв приходится ему выдержать с другими самцами. Некоторые же рыбы, например, лан-лан, живущая в океане, прячет малюток при угрожающей опасности в открытом рту.

Но есть рыбы, которые, подобно нашей кукушке, своего гнезда не строят, а пользуются для выведения своего приплода чужим жилищем. Это — горчак.

Горчак — совсем небольшая рыбка, длиной всего 7—8 сантиметров — серебристый, как плотичка, с синеватой полоской на боку. Но в свадебном наряде самец — красавец. Его бока отливают розовым перламутром, полоска ярко синеватая, а грудь, брюшко и плавники становятся красными. У самки же по цвету более бледной, на конце туловища появляется длинный вырост — тонкая и мягкая 5—6 сантиметров длиной трубочка. Эта трубочка — яйцеклад, через нее из тела самки выходят икринки. Рыбки плавают у самого дна и ищут подходящих ракушек; за самкой словно хвост волочится трубка яйцеклада. Но вот подходящая ракушка нашлась, это наша обыкновенная речная перловица, двухстворчатая, бурая снаружи, а внутри гладкая, перламутровая. Ракушка лежит в полу-закрытом месте и створки ее полураскрыты. Самка останавливается, длинный яйцеклад, словно хобот слона, раскачивается, она долго прицеливается и вдруг, под гнет яйцеклада, быстро прижимается к ракушке брюшком. На секунду рыбка опу-

Двоюродные братья Михаил С. и Николай В. в редакции газеты «За Родину»

БАЛЬМОНТ.

Едва озарены верхушки гор.
Еще не вышло гордое светило,
В котором всем земным восторг и сила
Сейчас оно начнет дневной дозор.

Под белой дымкой зеркало озер,
Цветы — еще закрытые кадилья
Долины спят. Но тьма уж уступила.
И только знака ждет старинный бор.

Кулавы — словно дремлющие луны
Все шире свет. Все ярче горный храм.
Расплавленный рубин по ледникам.
Весь мир земной — натянutos струны.
Скорей! Скорей! Мы снова будем юны!
И ток огней ударил по струнам.

скает яйцеклад между створками и внутри ракушки падает икринка. Все это занимает только несколько секунд, ибо медлить нельзя, — ракушка может закрыть створки. Отложив всего лишь одну икринку, самка отплывает в сторону, а самец стрелой бросается к ракушке, прижимается к ней брюшком и выпускает молоко. Икринка оплодотворена. Наступает перерыв. И снова они пла-

вают и ищут подходящих ракушек, пока все 30—40 икринок не отложены.

Потомство горчака приспособлено хорошо: икринки хорошо защищены от врагов, они спрятаны в ракушке. Маленький горчак выплывает из ракушки лишь тогда, когда совсем окрепнет. Горчака (также и колюшек) можно держать в аквариуме и дома у себя, наблюдая все то, о чем здесь рассказано.

П. Р.

Новое в мире науки

Селитра из азота

Рейхсминистр д-р Геббельс в своей речи, произнесенной в Гейдельберге, особенно подчеркнула решающую роль науки в деле ведения войны. Одному из самых блестящих достижений науки Германия обязана тем, что вообще могла вести прошлую мировую войну. Проводившаяся в то время Англией блокада препятствовала ввозу в Германию чилийской селитры, столь необходимой для производства взрывчатых веществ. Однако, изобретенный еще в 1910 году германским ученым Габер-Бошем метод добычи азота из воздуха ко времени мировой войны был уже настолько усовершенствован, что создавалась целая отрасль промышленности по добыче селитры фабричным путем. Это сделало Германию независимой от ввоза чилийской селитры, позволило ей самой производить взрывчатые вещества и тем быть в состоянии продолжать войну. О том, насколько далеко вперед ушла наука в нынешнюю войну в деле изобретений и дальнейших усовершенствований процессов производства и организации военной промышленности, имевших столь большое значение для исхода войны, можно будет открыто говорить лишь после ее окончания. Здесь достаточно будет упомянуть о буне, с успехом заменяющей каучук и даже превосходящей его по своим качествам.

Черные алмазы

Черные алмазы находят широкое применение в промышленности. Поэты порой говорят о черных алмазах, подразумеывая уголь. Однако, мало кто знает, что черные алмазы встречаются в Бразилии. В качестве драгоценных камней, они не имеют цены, хотя достигают иногда величин в человеческую голову. Эти черные алмазы находят широкое применение в промышленности в качестве буровых камней для сверления горных пород, для образования точной нарезки на чувствительных инструментах и т. п. Между тем, в германской сталевой промышленности употребляют для этих целей особые твердые металлы, которые, однако, не следует смешивать с обыкновенными металлами; здесь речь идет о подобных металлах керамических продуктах, по своей твердости весьма мало уступающих алмазам. Таким образом, промышленность Германии в какой-то мере не зависит от ввоза алмазов из-за границы.

Консервирование крови

После продолжительной неутомимой работы германским ученым удалось консервировать человеческую кровь в виде порошка. При переливании преимущества такой формы крови перед жидкой кровью почти не исчислимы. В настоящее время огромное количество крови приходится посылать на фронт для спасения тяжело раненых, причем эту кровь нередко приходится перевозить на большие расстояния. В жидком виде человеческую кровь не только перевозить очень трудно, но такая кровь годна для переливания лишь в течение нескольких недель, а потому нередко случается, что это столь драгоценное лекарственное сырье портится. Теперь ученые пришли к мысли отделить серум крови от красных кровяных шариков и применять для переливания только серум, который может сохраниться в течение нескольких лет. Если из него удалить воду и высушить его, получается сохраняющийся годами порошок незначительного веса. В любой момент серум можно использовать для переливания крови, причем достаточно этот сухой порошок развести в определенном количестве воды и затем в жидком виде ввести в кровь человека; организм тотчас же использует его для создания «полной» крови, т. е. образования красных кровяных шариков.

Невидимые очки

В настоящее время вместо обыкновенных очков многие носят так называемые невидимые очки.

Этим изобретением германские оптики создали возможность возмещать недостатки зрения совершенно незаметным путем. Невидимые очки выделываются из стекла или в последнее время из искусственной смолы. Их носят прямо на глазном яблоке. Нужно, чтобы форма стекла вполне соответствовала форме глазного яблока. В тяжелых случаях следует снять слезок с живого глаза и затем по такому слепку вылить соответствующее стекло.

Вставка таких очков производится следующим образом: верхнее веко следует поднять вверх и в то же время смотреть вниз. В образовавшуюся при этом щель между веком и глазным яблоком вставляется стекло, плотно прилегающее к покрову яблока. Преимущества таких очков перед обыкновенными ясны. Этим достижением германской оптики, которое общедоступно и теперь во время войны, вероятно заинтересуются не только одни артисты...

Анекдоты из жизни А. Н. Островского

В Петербурге в Александринском театре ставили премьеру Островского «Грех и беда на кого не живет».

Спектакль шел при изысканной публике; было много критиков, знатоков и театролюбителей драматического искусства.

Шли действия. Сам Островский ходил за кулисами и прислушивался к ходу пьесы, контролируя интонации актеров.

Вдруг в самом критическом месте Александр Николаевич слышит глубокий вздох и приглушенный шепот: — Ах, как хорошо!.. до чего же хорошо и приятно!.. Островский бросился по направлению выраженного восторга и наткнулся на театральную плотничку.

— Это ты вздыхал? — спросил он.
— Так точно, — ответил тот.

— Почему?
— Уж очень хорошая пьеса... прямо можно сказать божественная. Ее и в церкви показали не грех...

— А почему это ты так решил? — обрадованный спросил Александр Николаевич.

— А так! Почитай, что два часа уже играют и такой большой скандал, а еще никто по «сурьезному» не выругался... прямо, как в церкви...

Островский для плотничку «стрелку» и поспешил «шептать» драматического искусства оставив одного.

Артист Сафронов, игравший простакон под звучной театральной фамилией Невзодог Лопотовский и да бльз воображения, чем таланта.

Об этом все знали, но об этом не догадывался только сам артист.

За кулисами глумство, сказанную невпопад и серьезность не к месту, квалифицировали как Невзодоровско-Лопотовское.

Однажды артист загримировавшийся под простакон, подошел к Островскому и спросил: — Хорошо ли он загримирован и находится ли задуманный автором тип в соответствии с его, Невзодорова, воплощением, и, потом желая очевидно соотреть и поддеть Островского, добавил: — ну, как, Александр Николаевич, достаточно ли я простакон, чтобы справиться с вашими дурацкими ролями.

— Да, достаточно, — ответил Островский: — но вы только напрасно загримировались: без грима было бы во сто крат лучше... И. Д.

МЕБЕЛЬ

Предки нашей мебели имеют очень почтенный возраст. Так, в погребениях фараонов ранней династической эпохи (3400—2980 г. г. до Р. X.) были найдены обычный и складной деревянные табуреты с ножками из целых сложенных члеников, вырезанных в виде копий жвачных животных. От III династии уцелели кровати, стулья и различные рода ларцы, а в эпоху Среднего царства (2000—1500 г. г. до Р. X.) старинные искусство в Египте достигают подлинного расцвета и поражают масштабами своих изделий. Мебель для сидения имела изогнутые формы, для получения которых стволы деревьев, искривляясь еще на корню в продолжении нескольких лет,